

Таким образом, широкое распространение антропоморфного образа Будды было определено не конкуренцией буддизма с местными индуистскими культами, не художественным воздействием Запада (античной традиции), а стратегической задачей адаптации пропаганды к уровню восприятия учения новой династией, результатом чего должна была стать (и стала) государственная поддержка. Буддийское изобразительное искусство начало активно использовать антропоморфные изображения Будды, а параллельно с развитием махаянистских тенденций — и изображения бодхисаттв.

В русле махаянистских тенденций наряду с образом Будды Шакьямуни, представляющего нынешний мировой период, в искусстве кушанской империи большую популярность получили образы бодхисаттв Майтреи (Будды будущего) и Авалокитешвары (олицетворяющего сострадание к человечеству). Последующее распространение буддийского искусства на просторах Центральной Азии привело к различным трансформациям канонических буддийских образов, часть из которых претерпела значительные изменения.

В результате дальнейшего развития буддизма во второй половине I тысячелетия оформилось новое направление — Ваджраяна («Алмазная колесница»), представлявшее особый путь достижения просветления путем йогических упражнений, особых ритуалов и чтения мантр. В появлении ваджраянистской иконографии сказалось сильное влияние шиваизма. Отражение этих изменений отмечено и на буддийских памятниках Средней Азии, в частности, в декоре ваджраянистского храма на городище Кува в Фергане.